

Автобиография

Есенин Сергей

«Я сын крестьянина. Родился в 1895 году. 21 сентября, в Рязанской губернии, Рязанского уезда, Козьминской волости.

С двух лет, по бедности отца и многочисленности семейства, был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку.

Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками и, пока не захлебывался, он все кричал: «Эх, стерва! Ну куда ты годишься!» «Стерва» у него было слово ласкательное. После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавая по озерам за подстреленными утками. Очень хорошо я был обучен лазить по деревьям. Из мальчишек со мной никто не мог тягаться. Многим, кому грачи в полдень после пахоты мешали спать, я снимал гнезда с берез по гривеннику за штуку. Один раз сорвался, но очень удачно, оцарапав только лицо и живот, да разбив кувшин молока, который нес на косьбу деду.

Среди мальчишек я всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты у меня, дура, его не трожь, он так будет крепче».

Бабушка любила меня изо всей мочи, и нежности ее не было границ. По субботам меня мыли, стригли ногти и гарным маслом гофрили голову, потому что ни один гребень не брал кудрявых волос. Но и масло мало помогало. Всегда я орал благим матом и даже теперь какое-то неприятное чувство имею к субботе.

По воскресеньям меня всегда посылали а обедне и, чтобы проверить, что я был за обедней, давали 4 копейки. Две копейки за просфору и две копейки за выемку частей священнику. Я покупал просфору и, вместо священника, делал на ней перочинным ножом три знака, а на другие две копейки шел на кладбище играть с ребятами в свинчатку.

Так протекло мое детство. Когда же я подрос, из меня очень захотели сделать сельского учителя, и потому отдали в закрытую церковно-приходскую школу, кончив которую 16-ти лет, я должен был поступить в Московский Учительский Институт. К счастью, этого не случилось. Методика и дидактика мне настолько осточертели, что я и слушать не захотел.

Стихи я начал писать рано, лет девяти, но сознательное творчество отношу к 16—17 годам. Некоторые стихи этих лет помещены в «Радунице».

Восемнадцати лет я был удивлен, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают, и неожиданно грянул в Петербург. Там меня приняли весьма радушно. Первый, кого я увидел, был Блок, второй — Городецкий. Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта. Городецкий меня свёл с Клюевым, о котором я раньше не слышал ни слова. С Клюевым у нас завязалась, при всей нашей внутренней распри, большая дружба, которая продолжается и посейчас, несмотря на то, что мы шесть лет друг друга не видели.

За годы войны и революции судьба меня толкала из стороны в сторону, Россию я исколесил вдоль и поперек, от Северного Ледовитого Океана до Черного и Каспийского моря, от Запада до Китая, Персии и Индии.

Самое лучшее время в моей жизни считаю 1919 год. Тогда мы зиму прожили в 5 градусах комнатного холода. Дров у нас не было ни полена.

Любимый мой писатель — Гоголь.

Книги моих стихов: «Радуница», «Голубень», «Преображение», «Сельский часослав», «Трерядница», «Исповедь хулигана», «Пугачев» и «Избранное», «Москва кабацкая», «Страна Советская» (изд. «Советский Кавказ», Тифлис. 1925 г., стр. 62). «Стихи 1920—1924 гг.» (Изд-во «Круг», М. 1925 г.).

Сейчас работаю над большой вещью под названием «Страна негодяев».

За сим, всем читателям моим нижайший привет и маленькое внимание к вывеске: «Просят не стрелять».

Из книги «Современные рабоче-крестьянские поэты в образцах и автобиографиях с портретами».

Составил П. Я. Заволокин. «Основа», Иваново-Вознесенск, 1925, 4, 264, 10 стр.

